

Театр сатиры есть. Но есть ли в нем сатира?

ЮБИЛЕЙ

Рис. сатиры. - 1999. - 28 Кас.б. - с. 8

В минувшую пятницу Театр сатиры отметил двойной юбилей: 75 лет самому театру и 90 — главному режиссеру Валентину Плучеку. Две знаменательные даты отметили скромно, в своем кругу. Спонсором праздника был объявлен сам коллектив, что вызвало изначально и удивление, и любопытство. Любопытно было, что же такое спонсировали и на что замахнулись?

Торжественных речей было всего три. От Президента с наградами прибыл первый заместитель главы его администрации Игорь Шабдурасулов. От себя самого сказал доброе слово министр культуры РФ Владимир Егоров. Сатиру напутствовал от мэрии посланник Лужкова (не Шанцев как обычно). Коллег из других театров, кроме ностальгирующего по прежним временам Марка Захарова, не было... Из авторов пригласили всего-навсего Арканова и Горина. Дом актера, который обычно приводит целую армию коллег, на этот раз был представлен только в зале.

Кстати, зал был весьма необычен: очень многие гости были на юбилей приглашены, как принято в приличных домах, с женами. Обычно это не свойственно театральным юбилеям. Однако весьма неожиданно оказалось, что все не просто так. Юбилей в самом деле был мероприятием весьма дипломатичным, в том смысле, что о ком-то в этот юбилейный вечер вспоминали с душой и со слезой, о ком-то вообще не сказали ни слова — поймай происходящее как знаешь.

Как всегда вальяжный и многозначный Александр Ширвиндт тепло характеризовал тех, кто появлялся в записи на небольшом экране: Лепко, Зонненштрал, Папанов, Пельтцер, Ткачук. И при этом ни слова о Миронове. Может быть, нельзя было говорить о человеке, который “держал” на себе репертуар театра и мог реально стать его художественным руководителем, в день, когда отмечается юбилей бессменного главного режиссера? Или, может быть, дело в том, что недавно вышла книга бывшей актрисы Театра сатиры Егоровой, много лет состоявшей в романе с Андреем Мироновым, которая отпрепарировала внутритеатральную жизнь, обнажив то, что обнажать не принято:

кто с кем, почему и когда? Кстати, многие принимавшие участие в юбилее, глазами искали в зале Егорову: пригласили ли, пришла ли сама, привел ли кто-то? Но не увидели, потому что скорее всего не пригласили, не привели, а, может быть, и сама не решилась появиться.

ИТАР-ТАСС

Блеск труппы, которая в полном составе проехала перед зрителями на крутящемся сценическом круге (Вера Васильева, Ольга Аросева, Бронислава Тронева, Георгий Менглет, Валерий Гаркалин, Алена Яковлева, Спартак Мишулин и многие другие известные всем артисты), входил в противоречие с уже давно не блестящим репертуаром. Когда-то “Доходное место” будоражило умы, заставляло зрителя штурмовать подходы к театру в поисках лишнего биле-

тика, когда-то в обычных пьесах знатоки искали сатирические намеки на окружающую нас действительность. Когда-то Сатира оправдывала свое название, предлагая Эрдмана, Маяковского, перебрасывая мостик между отечественными пьесами и зарубежными. Печально, что сегодня, когда сатира, наконец, может стать Сатирой, осталась она, пожалуй, исключительно в названии театра. Нет в современном репертуаре театра того, что могло бы стать разговором о дне сегодняшнем, разговором острым и бескомпромиссным. Этот театр, пожалуй, стал театром компромисса. Не случайно многие

спектакли Сатиры — это фейерверки пения, танца, имен — знакомых по прошлым, давно ушедшим годам.

В этом смысле то, что юбилейное торжество было построено в основном на обращении и к ушедшему, и ушедшим, было совсем не случайно. Хотя зритель, пришедший в этот день, ожидал совсем не ретро-действия, а прежде всего капустника, в которых обычно блистают на чужих юбилеях два широко известных своими сюрпризами и розыгрышами Александр Ширвиндт и Михаил Державин. Ничего подобного на собственном театральном торжестве эти любимцы публики, к сожалению, не показали.

До последней минуты, до того самого мгновения, когда Ширвиндт резко кинул в зал: дескать, чего сидите, по домам пора, а растерявшаяся труппа осталась на сцене, наблюдая, как зрители

встают со своих мест и уходят, не обращая на нее уже никакого внимания, не верилось, что фейерверка сатиры и юмора все же не будет. Зрители уходили. В конце концов кто-то догадался закрыть занавес, и было слышно, как, оставшись наедине с Плучеком, актеры поют для своего главного режиссера и, вероятно, даже пляшут для него канкан. Режиссерская рука, по-видимому, к концу вечера режиссировать устала. Во всяком случае точки, которая бы завершила юбилейный вечер и позволила проводить труппу аплодисментами на “бис”, не получилась. К сожалению, такие юбилеи бывают раз в 75 лет и, увы, не повторяются.

...Один за другим проходят юбилейные вечера. Разные вечера, разные театры, но есть нечто общее. Каждый юбилей позволяет проследить тенденцию развития театра и попытаться спрогнозировать то, что будет в будущем. Иногда сделать это трудно, как в случае с Театром сатиры. Да, есть блестящее прошлое, да, отсюда дань современной моде, открыта малая сцена “Чердак сатиры”, да, жива блестящая труппа со “звездными именами”, да, наблюдаются сложности с молодым пополнением и репертуаром — в том смысле, что пьес, достойных труппы, что-то не видать на горизонте, и вместо этого то и дело происходит возвращение к тому, что некогда составляло славу театра.

И что дальше? В окружающей нас жизни есть много объектов и субъектов, чья деятельность нуждается именно в сатирическом осмыслении. Вопрос лишь в том, хватит ли Театру сатиры резкости зрения для того, чтобы увидеть все это, привнести в нашу действительность остроту и свежесть современной, актуальной сатиры. Ведь там, где бессильно все, всевластно и всесильно смешливое сатирическое слово.

Почему-то особенно верится в возрождение театров во время их юбилеев. Чем грандиознее дата, тем сильнее верится. Дай Бог, чтобы на этот раз вера не обманула.

Виктория МОЛОДЦОВА.